

ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ НАСТОЯЩЕГО ДРАМАТИЧЕСКОГО В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПОВЕСТИ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ВРЕМЯ НОЧЬ».

В. А. Немкова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва*

В статье рассматриваются текстовые функции настоящего драматического в повести Л. Петрушевской «Время ночь» и её английском переводе. Сопоставительный анализ оригинального текста в переводном позволяет выявить не только семантику настоящего времени в рассматриваемых примерах, но и прагматические установки переводчика, активно использующего данное композиционное средство.

Ключевые слова: настоящее драматическое, точка зрения, темпоральные переключения, перфективная функция.

В современной литературе (как русской, так и зарубежной) повествование в настоящем времени становится всё более распространённым явлением. Так называемое *praesens historicum* заняло прочные позиции в художественной прозе, хотя не каждый исследователь нарратива относится к этой тенденции положительно (см. “My first concern has been to discover why present tense narration irks me” [6: 20]). Ощущения дискомфорта, которые вызывает у читателя настоящее время, объясняются мощным эмоциональным воздействием, которое оказывает на нас данный тип повествования. Настоящее время погружает читателя в хронотоп описываемых событий, а учитывая злободневность социальной тематики произведений, написанных в *praesens historicum*, такое погружение не всегда приятно их адресату.

Интересным представляется сопоставительный анализ произведений современных русских писателей с их английскими переводами. Такое исследование работает «на два фронта»: оригинальный и переводной тексты выступают в нём как зеркала, отражающие особенности друг друга. Более того, анализ перевода позволяет не только понять индивидуальную стратегию переводчика, но и языковые факторы, повлиявшие на выбор того или иного средства выражения исходного смысла.

Материалом нашего исследования стала повесть Л. Петрушевской «Время ночь», впервые опубликованная в «Новом мире» в 1992 году, и её английский перевод, который выполнила Салли Лаирд (Sally Laird) в 1994. Будучи мастером художественной драмы, Л. Петрушевская наполняет драматизмом своё прозаическое произведение. Перед глазами читателя разворачивается жизненная драма героев, в первую очередь, трагедия рассказчицы Анны Андриановны, которая не просто примеряет на себя роли бабушки, матери и дочери, но и в каждой из них становится заложницей собственной судьбы.

Автор повести умело использует темпоральные переключения в настоящее время, которые мы, придерживаясь точки зрения К. Чвани [5: 294], будем называть настоящим драматическим. Оно, в отличие от стандартного настоящего исторического, используется в нарративе в контрасте с прошедшим временем, за счёт чего события, переданные настоящим, выделяются как особо значимые для развития сюжета.

Рассмотрим следующий эпизод повести – диалог между Анной, её дочерью Алёной и внуком Тимошей.

<p>– Могу! – выпаливает Тимоша <...></p> <p>– Мамуля, – сказал Тимоша, – у нас есть два куска хлеба с маслом и конфетки, я могу поставить чайник.</p> <p>– Куда, обваришься и обваришь ребенка, – закричала я, – Алена, последи, я уйду срочно.</p> <p>– Уходишь, – тускло говорит <i>Алена.</i></p>	<p>‘Course I can!’ Tima blurts out <...></p> <p>‘Grandma darling,’ says Tima, ‘we’ve got two pieces of bread and butter and the sweets, I’ll put the kettle on.’</p> <p>‘What, must you scald yourself and that child as well!’ I shout. ‘Alyona, come here, I’m going out.’</p> <p>‘You’re going out,’ Alyona repeats dully.</p>
---	---

В оригинале глаголы говорения употребляются то в настоящем времени (выпаливает, говорит), то в прошедшем (сказал, кричала). Контрасты стираются при переводе всего фрагмента в настоящем времени и выведении его тем самым на первый план повествования [7: 280]. Внутри эпизода, тем не менее, иерархия событий разрушается (все они представлены как происходящие на наших глазах). С другой стороны, перевод форм прошедшего времени при помощи настоящего представляется абсолютно адекватным средством передачи того же значения. Таким образом, «кинетическая энергия», заложенная в семантике форм прошедшего времени совершенного вида, сохраняется при переводе и в настоящем времени, которое обретает динамику только «в синтагматике речевого процесса, в смене глагольных форм» [2: 135-136].

Настоящее время в переводе повести придаёт динамику сменяющимся действиям:

<p>Вошел тернопольский сирота, помывши руки, разомкнул рот и сказал странную вещь: – Рад видеть.</p>	<p><i>At this point in comes the</i> <i>Ternopol orphan, hands freshly</i> <i>washed, cocks open his mouth and</i> <i>utters these strange words:</i> <i>‘Pleased to meet you.’</i></p>
---	---

В приведённом выше примере неожиданное появление персонажа, которое знаменует очередной виток сюжета, вводится при помощи инверсии. Настоящее время в переводе фрагмента придаёт изображаемому ещё большую картинность, даже некоторую театральность.

В следующем примере выбор настоящего времени в английском тексте представляется наиболее логичным решением переводчика.

<i>Ночь. Малыш уснул.</i>	<i>Night. The kid's asleep.</i>
---------------------------	---------------------------------

Мы понимаем, что и в русском языке есть два совершенно равнозначных способа передать один и тот же смысл: «Малыш уснул» и «Малыш спит». Эти два функционально эквивалентных варианта делают акцент на разных сторонах одного и того же события: на действии и его результате, на причине и следствии, которые неразрывно связаны.

Ещё одно соображение позволяет поставить знак равенства между формами прошедшего и настоящего в данном примере. Дело в том, что даже при использовании прошедшего времени в оригинале представлена синхронная точка зрения на происходящее, поскольку экспозиция для последующих событий задаётся в настоящем времени: «Ночь». Форма прошедшего времени совершенного вида глагола здесь выполняет перфективную функцию, сохраняя элемент значения результата на момент речи (а поскольку ситуация задана в настоящем, то этот момент совпадает с временем событий).

В следующем примере глаголами совершенного вида представлены неожиданные действия Тимы, за которым бабушка просто не успевает уследить. Перевод настоящим временем сразу выводит их на первый план, представляет их с точки зрения наблюдателя, на глазах которого они совершаются.

Он съел как собака, гам! И посмотрел еще.	<i>He gobbles it down like a dog – gulp! Then he looks at her hopefully again.</i>
---	--

Таким образом, формы настоящего времени в переводе выполняют также композиционную функцию, не только выделяя события, которые значимы для развития сюжета, но и помогая их представить воочию. Настоящее драматическое апеллирует к читателю, который оказывается сильнее вовлечён в происходящее на страницах повести [4].

Итак, формы настоящего времени могут выступать в нарративе как функциональные эквиваленты формам прошедшего времени совершенного вида. Это обусловлено, как нам представляется, значением результата, привязанного к точке отсчёта, в семантике совершенного вида.

Тем не менее, существуют определённые стилистические и композиционные различия между этими формами. В переводе, где формы

прошедшего времени зачастую переданы настоящим драматическим, создаётся эффект полного погружения читателя в описываемые события, которые представлены как совершающиеся на его глазах. Настоящее время актуализирует события как перцептивно воспринимаемые [3], при этом точка зрения на них становится синхронной не только повествователю, но и читателю.

Таким образом, одной из функций настоящего драматического становится перцептивация повествования и выведение на первый план событийных узлов, которые движут сюжет. Настоящее время в переводе повести выполняет также функции, присущие русскому перфекту, помогая представить события с точки зрения наблюдателя, которая приписывается читателю.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: 1971.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. Стилль «Пиковой дамы».— М.: Наука, 1980 (1936).
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
4. Уржа А. В. Функциональные спутники настоящего исторического в русских переводах нарративных текстов. // Вестник Московского университета. Серия 9 Филология. №1, 2015. Стр. 76-94.
5. Chvany Catherine V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called 'Perfect of Result' in Modern Russian // Nils Thelin (ed.). Verbal Aspect in Discourse. Amsterdam, 1990.
6. Björling, Fiona. As Time Goes By... Tentative notes on Present Tense Narration in Contemporary Fiction. A Comparison with Narration in Film.// Telling Forms. 30 essays in honour of Peter Jensen. Universitet Stockholm, 2004.
7. Hopper P., Thomson S. A. Transitivity in grammar and discourse. Language. Vol. 56, No 2, 1980.

TEXTUAL FUNCTIONS OF DRAMATIC PRESENT IN THE ENGLISH TRANSLATION OF L. PETRUSHEVSKAYA'S NOVEL "TIME NIGHT".

V.N. Nemkova

Moscow State University, Moscow

The article deals with the textual functions of dramatic present in L. Petrushevskaya's novel "Time Night" and its English translation. Comparative analysis of the text and its English translation concentrates not only on the semantics of the present tense, but also on the pragmatic effect of this actively used compositional means.

Keywords: dramatic present, point of view, temporal shifts, perfective function.

